

КОГНИТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ СЕМАНТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ (НА МАТЕРИАЛЕ ЭПИСТОЛЯРИЯ)

Рассматриваются особенности когнитивных механизмов семантических трансформаций фразеологических единиц (ФЕ): буквализации, двойной актуализации и переосмысления. Проанализированы случаи семантических трансформаций ФЕ, обнаруженные в письмах. Исследуется общее в функционировании когнитивных механизмов семантических трансформаций ФЕ и их отличительные особенности. В ходе анализа контекстуального употребления трансформированных фразеологических единиц используются данные экстралингвистического характера, содержащиеся в комментариях к письмам, справочной литературе.

Ключевые слова: фразеологическая единица, семантические трансформации, когнитивные механизмы, эпистолярный.

Эпистолярный, интереснейший и богатейший источник для анализа языковых явлений, все чаще становится объектом изучения в современной антропоцентрической лингвистике [1–10]. Фразеологическая единица (ФЕ) является тем знаком косвенно-производной номинации, который в сложном взаимодействии с другими языковыми единицами способен специфически объективировать рациональную и эмоциональную информацию. Использование трансформаций ФЕ обусловлено стремлением «подогнать» когнитивно-семантическую структуру имеющейся в языке единицы под ту когнитивную структуру, которая подлежит объективации.

Разноаспектные исследования приемов семантических трансформаций ФЕ [11–19] нацелены на выявление лингвокреативного потенциала единиц фразеологического уровня языка. Опираясь на знания о природе и сущности когнитивных механизмов фразеологического образования [20–23], обратимся к анализу приемов буквализации, двойной актуализации и переосмысления ФЕ.

Когнитивный механизм двойной актуализации как приема преобразования ФЕ заключается в одновременном наложении когнитивных структур фраземы и лексем, входящих в словосочетание-генотип ФЕ. Достигается это распространением одного из компонентов формальной структуры ФЕ как свободной синтаксической единицы: «*В Вашем фельетоне о Толстом чувствуется что-то хорошее, но только чувствуется. Он должен быть переведен на ясный и простой язык, чтобы его все уразумели. Нельзя на 800 строках говорить загадками, какие бы чудесные отгадки за ними ни скрывались*» (А. С. Суворин В. В. Розанову, 12 августа 1898 г.) [24, с. 71–72]. Адресат, Василий Васильевич Розанов, философ, публицист, мыслитель, чье творчество вызывает неоднозначную оценку, сам признавал противоречивость своей природы и мысли [25].

ФЕ *говорить загадками* имеет значение ‘*говорить намеками, обиняками, недоговаривать*’. Рас-

пространение компонента *загадками* двунаправлено. Во-первых, семантически связаны лексемы *загадка* в значении ‘*уносказательное изображение в короткой формуле предмета или явления, которые нужно угадать; выражение, требующее разгадки*’ и *отгадка* в значении ‘*ответ, решение, раскрывающее тайну, загадку*’, являющиеся антонимами. Во-вторых, личное местоимение (*за*) *ними* относится к лексеме *загадками*, заменяя ее во второй части предложения (рис. 1).

Рис. 1. Двойная актуализация ФЕ

Можно предположить, что, читая текст, адресат вначале воспринимает информацию, объективированную в первой части предложения, где *говорить загадками* реализует ФЭ, во второй же части сложного предложения находятся два распространителя компонента *загадка*, формирующие в восприятии адресата то самое наложение семантических структур единиц. Подобная операция возможна благодаря тому, что ФЕ, подвергающаяся двойной актуализации, имеет прозрачную внутреннюю форму.

В ходе процесса буквализации компоненты формальной структуры ФЕ выступают в своих прямых номинативных значениях. По сути, это функционирует не ФЕ, подвергаясь трансформации, а сочетание лексем, которые реализуют свои лексические значения. Например: «*Возможно, что вы уже слышали о кровавых событиях в Валдае. Произошло маленькое народное восстание в простонародном стиле. Местный совдеп хотел отобрать у Иверского монастыря запас хлеба, народ не дал, главным образом бабы. Тогда совдеп вытисал из Демянска 150 человек красноармейцев, которые и двинулись на монастырь ночью, на лод-*

ках, с пулеметами и винтовками. Отобрали 48 мешков, оставив самим монахам лишь три мешка. Народ ударил в набат, бросился грабить склады оружия местного совдепа, вытащил винтовки и пулеметы и в свою очередь осадил осаждающих в монастыре» (О. М. Меньшиков О. А. Фрибес, 3 (16) июля 1918 г.) [26, с. 260].

Лексема *набат* имеет значение 'удары в колокол как сигнал к сбору людей в случае пожара, тревоги', лексикографически зафиксирована сочетаемость лексемы *набат* с лексемой *бить (ударить)*, что реализует переносное значение 'о тревожном призыве на помощь, о необходимости срочного вмешательства во что-н.'. ФЕ *бить в набат* – 'экспресс. Всеми способами, во всеулышание объявлять о грозящей опасности, стремясь предупредить о ней' – имеет прозрачную внутреннюю форму.

Столь прозрачная внутренняя форма ФЕ обеспечена входением почти всех компонентов лексического значения в структуру ФЗ в процессе фразеомообразовательной комбинаторики. В когнитивном плане ситуация, объективируемая лексемой *набат*, приобретая уже статус обобщенной модели ситуации, ложится в основу когнитивной структуры ФЕ *бить в набат*.

В письме речь идет о том, как стихийно возникло «маленькое народное восстание». Контекст не позволяет однозначно ответить на вопрос, был ли использован звук набата, имеющий символическое значение. События происходили ночью, о приближающейся опасности нужно было известить как можно оперативнее, чему с давних пор служил набат, особенно в небольших населенных пунктах, поэтому вполне допустимо, что в письме идет речь о непосредственном использовании набата как инструмента оповещения населения, а следовательно, лексемы *набат* и *ударить* выступают в своих лексических значениях.

По сути, в основе приемов буквализации и двойной актуализации лежит один когнитивный механизм: наложение когнитивно-семантических структур ФЕ и свободного синтаксического словосочетания. Однако при буквализации в формировании семантики высказывания в целом принимают участие лексические единицы своими семантическими структурами. Сравним: «Бедный Вильгельм очень слаб, к тому же и мнителен, но я надеюсь, что в Тобольске его восстановят и даже возвратят зрение, которого в одном глазу уже нет. Недавнее бельмо, вероятно, можно будет истребить» (И. И. Пущин М. А. Фонвизину, 2 февраля 1846 г.) [27, с. 213]. Лексемы *глаз* (в первом значении 'орган зрения') и *бельмо* (также в первом значении 'беловатое пятно болезненного происхождения на роговой оболочке глаза') дистантно рас-

положены, однако даже при этом условии при восприятии высказывания в целом в памяти «всплывает» образ ФЕ *бельмо в (на) глазу* 'прост. Помеха, нечто раздражающее своим присутствием'. Семантические связи внутри высказываний «зрение, которого в одном глазу уже нет» и «бельмо <...> можно будет истребить» сигнализируют о том, что выделенные единицы выступают в своих лексических значениях.

Подчеркнем, ассоциативные механизмы, отсылающие к фраземе, возможны, если в памяти воспринимающего субъекта есть эта единица, то есть он знает эту единицу и ее значение, употребляет в своей речи или хотя бы слышал в речи окружающих его людей и запомнил.

Рассмотрим случай, когда лексемы используются в той же форме, что и компоненты ФЕ, располагаясь рядом: «Простите, что так долго не писал Вам, берлинская атмосфера меня издергала вконец. Сейчас от расшатанности нервов еле волочу ногу. Лечусь в Висбадене. Пить перестал и начинаю работать» (С. А. Есенин И. И. Шнейдеру, 21 июня 1922 г.) [28, с. 137]. ФЕ *едва (чуть) волочить ноги* в значении 'разг. С большим трудом, напряжением идти тихо (от усталости, слабости, болезни)' имеет прозрачную внутреннюю форму. Сравним: «Он явно приближался к нам, причем движение его сопровождалось целой какофонией шумов, разнообразных и совершенно неуместных для Прогрессора. Он **волочил ноги** и звучно шаркал подошвами» (А. Стругацкий, Б. Стругацкий. Жук в муравейнике. 1979). Контекст демонстрирует употребление ФЕ в присущем ей значении.

В письме С. А. Есенина И. И. Шнейдеру лексемы *волочу* и *ногу* выступают в своих прямых номинативных значениях: '1. Тащить, тянуть по земле' и '1. Одна из двух нижних конечностей человека'. Дело в том, что «за сорок дней, которые прошли с момента приезда Есенина в Германию, он посетил редакции нескольких газет и журналов, ряд издательств, заключил договоры на издание своих книг, написал автобиографию для НРК, выступил с чтением стихов в берлинском «Доме искусств» (12 мая) и на вечере «Нам хочется вам нежно сказать» (1 июня), встречался с М. Горьким, А. Н. Толстым и Н. В. Крандиевской-Толстой, А. Ветлугиным (В. И. Рындзюном), А. Б. Кусиковым и др.» [28, с. 527]. В Висбадене, куда «А. Дункан повезла Есенина для лечения и отдыха», «доктор, который осмотрел Есенина, сказал ей, что его состояние очень серьезно» [28, с. 528]. Таким образом, в письме автор описывает свое состояние, используя лексемы в прямом значении.

Переосмысление как прием семантической трансформации ФЕ граничит с нарушением норм использования ФЕ в речи. И в том, и в другом случае

при неизменности внешнего плана ФЕ семантическая структура претерпевает кардинальные изменения. В диахронии изменение семантики ФЕ происходит как отражение изменения системных свойств языковой единицы. Об окказиональных трансформациях свидетельствует несистемность, авторство, несоотнесенность первоначального, т. е. узуального, значения и окказионального. Например, ФЕ *надевать (надеть) <на себя> мундир кого, какой* имеет значение *'Избирать для себя какую-либо линию поведения; показывать свою принадлежность к какому-либо общественному течению, направлению'*. С зафиксированным в словарях не совпадает фразеопотребление в следующем контексте: *«Я думаю, что не надо обезличивать никого, не надо на всех мундир надевать. Против этого я возставал ужасно и думаю, что я прав. Надо больше давать свободы личному мнению и не навязывать своего взгляда. Это недостаток в газетном деле. Газета не есть собрание истин, а собрание мнений»* (А. С. Суворин В. В. Розанову, 14 сентября 1899 г.) [24, с. 80]. Итак, формирование окказиональной смысловой структуры можно представить следующей схемой (рис. 2).

Рис. 2. Переосмысление ФЕ

Как видим, смещение семантики в процессе употребления данной ФЕ основывается на выделении во внутренней форме трансформированной единицы иных семантических признаков, чем во внутренней форме узуальной. В процессе образования узуальной ФЕ во фразеоморфологической комбинаторике, «перемалывающей» исходные семантические признаки, участвует признак *'форменная'*, то есть объективирующая *'принадлежность'* к тому или иному виду войск, службы, учебному заведению и т. д. В случае с окказиональной ФЕ исходные семантические признаки, вступающие во фразеоморфологическую комбинаторику, – *'однообразная'*, *'единая для всех'*. Данные семантические признаки составляют лексиче-

ское значение слова *мундир* – *'однообразная одежда для служащих, военных и штатских; форменный наряд, праздничная служебная одежда'*.

Таким образом, разные семантические признаки, составляющие основу лексического значения слова-компонента ФЕ, продуцируют две разные семантические структуры. При этом в словаре зафиксирована единица с тем же значением, что и узуальная *надевать (надеть) <на себя> мундир (кого, какой)*, а именно *надевать (надеть) <на себя> хламиду (какую)*.

В семантической структуре лексемы *хламида* также фиксируется семантический признак *'одежда'*, сигнализирующая о *'принадлежности'* к той или иной группе людей. Хламида, мужская наружная одежда древних греков, представляла собой продолговатую мантию. Ее носили спартанцы, афинские эфебы, охотники, путешественники, верховые ездоки и солдаты. Обратим внимание, что качество ткани, из которой изготовлялась хламида для той или иной группы людей, ее цвет, узоры, рисунки и др., были различными. Следовательно, принадлежность человека к той или иной группе была зафиксирована с помощью этих информативных признаков.

Таким образом, переосмысление – не просто смещение семантических структур, которое может быть осознанным или неосознанным, запланированным и служить коммуникативным целям автора письма или случайным, являя собой речевую ошибку. Важно, что в основе этого процесса лежат когнитивные механизмы, обнаруживающие связь между семантическими структурами (узуальной и окказиональной) и семантической структурой лексемы-компонента формальной структуры ФЕ.

Итак, при буквализации ФЕ, т. е. функционировании лексем в их лексических значениях, связь с компонентным составом ФЕ ассоциативная, семантика ФЕ не участвует в формировании смысла высказывания. Если когнитивные механизмы, обеспечивающие этот прием, не срабатывают (сочетание лексем не воспринимается как ФЕ), декодированию смысла высказывания это не мешает. При двойной актуализации лексические значения компонентов ФЕ и ФЗ функционируют одновременно, наслаиваются. Автор акцентирует внимание на «двойном» смысле единицы, достигаемом этим приемом, «рассчитывает» на эффект приема. В случае когда механизм не срабатывает, в процессе декодирования для адресата теряется часть закодированной этим приемом информации. Переосмысление наделяет ФЕ окказиональным смыслом. Декодирование может быть успешным, если смысловое наполнение ФЕ поясняется окружающим контекстом.

Список литературы

1. Котков С. И. Русская частная переписка как лингвистический источник // Вопросы языкознания. 1963. № 6. С. 107–116.
2. Панкратова Н. П. Из истории частной переписки на Руси // Изучение русского языка и источниковедение. М., 1969. С. 127–155.
3. Григорьева А. С. Статистическая структура русского эпистолярного текста (лексика частных писем): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1981. 19 с.
4. Белонова Н. И. Текст дружеского письма творческой интеллигенции конца XIX – первой четверти XX века как объект лингвистического исследования (коммуникативный аспект): дис. ... д-ра филол. наук, 2000. 475 с.
5. Паршина В. В. Наблюдения над языком эпистолярного наследия Н. С. Лескова // Семантика лексических и грамматических единиц / отв. ред. П. А. Лекант. М., 1995. С. 11–18.
6. Ковалёва Н. А. Русское частное письмо XIX века. Коммуникация. Жанр. Речевая структура. М.: СпортАкадемПресс, 2001. 284 с.
7. Кабанова Т. Н. Эпистолярный текст частной переписки в аспекте теории речевого общения (на материале рукописных и опубликованных текстов XX века): дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2004. 210 с.
8. Дзедисова Ж. В. Эмотивность текстов частных посланий Лоренса Стерна (на материале лексического состава писем) // Вестн. Пятигорского лингвистического университета. 2010. № 4. С. 200–203.
9. Фесенко О. П. Комплексное исследование фразеологии дружеского эпистолярного дискурса первой трети XIX века: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Томск, 2009. 37 с.
10. Курьянович А. В. Жанрово-стилистические особенности русского эпистолярного письма первой трети XX века: узус и идиостиль (на материале писем М. В. Нестерова, Ф. И. Шаляпина, В. И. Вернадского, М. И. Цветаевой). Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2013. 308 с.
11. Александрова О. И. Окказионализмы в эпистолярном жанре разговорной речи (опыт функционального анализа) // Вопросы стилистики / отв. ред. О. Б. Сиротинина. Саратов, 1972. Вып. 5. С. 17–32.
12. Кунин А. В. Двойная актуализация как понятие фразеологической стилистики // Иностраный язык в школе. 1974. № 6. С. 3–15.
13. Зимин В. И. Семантические и формально-структурные варианты фразеологических единиц // Проблема устойчивости и вариантности языка: материалы междуз. симпозиума. Тула: Изд-во ТГПИ, 1972. С. 70–98.
14. Диброва Е. И. Вариантность фразеологических единиц в современном русском языке. Ростов н/Д, 1979. 172 с.
15. Дубинский Е. М. Лингвистические особенности двойной актуализации фразеологических единиц (на материале современного английского языка): дис. ... канд. филол. наук. М., 1984. 216 с.
16. Бондаренко В. Т. Варьирование устойчивых фраз в русской речи: дис. ... д-ра филол. наук. Тула, 1995. 412 с.
17. Крюкова Н. А. Распространение компонентного состава фразеологических единиц русского языка: дис. ... канд. филол. наук. Иваново, 2007. 172 с.
18. Гвоздарев Ю. А. Основы русского фразообразования: монография. 2-е изд-е, испр. и доп. Ростов н/Д: Логос, 2010. 246 с.
19. Третьякова И. Ю. Окказиональная фразеология: монография. Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2011. 290 с.
20. Золотых Л. Г. Когнитивно-дискурсивные основы фразеологической семантики: монография. Астрахань: Астраханский университет, 2007. 265 с.
21. Декатова К. И. Словообразование знаков косвенно-производной номинации русского языка: когнитивно-семиологический аспект исследования. Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2009. 216 с.
22. Ковалёва Л. В. Фразеологизация как когнитивный процесс: дис. ... д-ра филол. наук. Воронеж, 2004. 425 с.
23. Алефиренко Н. Ф. Когнитивно-прагматическая субпарадигма науки о языке // Когнитивно-прагматические векторы современного языкознания: сб. науч. тр. / сост. И. Г. Паршина, Е. Г. Озерова. М.: Флинта, 2011. С. 16–27.
24. Суворин А. С. Письма к В. В. Розанову. СПб.: Новое время, 1913. 183 с.
25. Фатеев В. А. Жизнеописание Василия Розанова. СПб.: Пушкинский дом, 2013. 1056 с.
26. Меньшиков М. О. Материалы к биографии: сб. материалов. М.: ТРИТЭ; Рос. архив, 1993. 272 с.
27. Пущин И. И. Записки о Пушкине. Письма. М.: Худ. лит., 1988. 559 с.
28. Есенин С. А. Полное собрание сочинений: в 7 т. Т. 6. Письма. М.: Наука; Голос, 1999. 816 с.

Калёнова Н. А., кандидат филологических наук, доцент.

Волгоградский государственный архитектурно-строительный университет.

Ул. Академическая, 1, Волгоград, Россия, 400074.

E-mail: nakalyon2011@gmail.com

Материал поступил в редакцию 09.08.2014.

N. A. Kalenova

COGNITIVE MECHANISMS OF SEMANTIC TRANSFORMATIONS IN PHRASEOLOGICAL UNITS (ON THE MATERIAL OF EPISTOLARY)

The article discusses the characteristics of cognitive mechanisms of semantic transformations in phraseological units (FU): literal interpretation, dual actualization and reinterpretation. The author analyses the particular examples of semantic transformations in FU found in the letters. The article explores general principles in functioning of cognitive mechanisms of semantic transformations in FU and their distinctive features. In the analysis of the contextual use of transformed phraseological units there are used the data of extra-linguistic category contained in the comments to letters, reference literature.

The author believes that literal interpretation of FU is provided by the associative relationship with the component composition of each of FU. If cognitive mechanisms ensuring this technique does not work, it does not affect the decoding of meaning. During dual actualization lexical meanings of components of FU and phraseological meanings operate simultaneously, layering. The author focuses on the “dual” meaning of such units, achievable by this technique, and relies on the effect of this semantic technique. If the mechanism fails, some part of the coded by this method information becomes lost for recipient. Reinterpretation gives FU an occasional sense. The author of the article proves that encoding can be successful if the semantic content of FU is explained by means of surrounding context.

Key words: *phraseological unit, semantic transformations, cognitive mechanisms, epistolary.*

References

1. Kotkov S. I. Russkaya chastnaya peregizka kak lingvisticheskiy istochnik [Russian private correspondence as a linguistic source]. *Voprosy yazykoznaviya – Problems of linguistics*, 1963, no. 6, pp. 107–116 (in Russian).
2. Pankratova N. P. Iz istorii chastnoy peregizki na Rusi [From the history of private correspondence in Old Russia]. *Izucheniye russkogo yazyka i istochnikovedeniye* [Russian language Study and source studies]. Moscow, 1969. Pp. 127–155 (in Russian).
3. Grigoryeva A. S. *Statisticheskaya struktura russkogo epistolarnogo teksta (leksika chastnykh pisem)*. Avtoref. dis. kand. filol. nauk [The statistical structure of the Russian epistolary text (vocabulary from private letters)]. Abstract of thesis dis. cand. philol. sci.]. Leningrad, 1981. 19 p. (in Russian).
4. Belunova N. I. *Tekst druzhetskogo pis'ma tvorcheskoy intelligentsii kontsa XIX–pervoy chetverti XX veka kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniya (kommunikativnyy aspekt)*. Diss. d-ra filol. nauk [Text from friendly letters creative intelligence of the late XIXth-first quarter of the XXth century as an object of linguistic research (communicative aspect)]. Diss. dr. philol. sci.]. Moscow, 2000. 475 p. (in Russian).
5. Parshina V. V. Nablyudeniya nad yazykom epistolarnogo naslediya N. S. Leskova [Observations of language of N. S. Leskov's epistolary heritage]. *Semantika leksicheskikh i grammaticheskikh yedinit* [Semantics of lexical and grammatical units]. Moscow, 1995. Pp. 11–18 (in Russian).
6. Kovaleva N. A. *Russkoye chastnoe pis'mo XIX veka. Kommunikatsiya. Zhanr. Rechevaya struktura* [Russian private letter of the XIXth century. Communication. Genre. Structure of speech]. Moscow, SportAkademPress Publ., 2001. 284 p. (in Russian).
7. Kabanova T. N. *Yepistolarnyy tekst chastnoy peregizki v aspekte teorii rechevogo obshcheniya (Na materiale rukopisnykh i opublikovannykh tekstov XX veka)*. Diss. kand. filol. nauk [Epistolary text of private correspondence in the aspect of the speech theory (On the material of the manuscript and published texts of the XXth century)]. Diss. cand. philol. sci.]. Chelyabinsk, 2004. 210 p. (in Russian).
8. Dzebisova Zh. V. Emotivnost' tekstov chastnykh poslaniy Lorensa Sterna (na materiale leksicheskogo sostava pisem) [Emotivity of the texts of Lawrence Stern's private messages (on the material of the lexical content of the letters)]. *Vestnik Pyatigorskogo lingvisticheskogo universiteta – Pyatigorsk Linguistic University Bulletin*, 2010, no. 4, pp. 200–203 (in Russian).
9. Fesenko O. P. *Kompleksnoe issledovaniye frazeologii druzhetskogo epistolarnogo diskursa pervoy treti XIX veka*. Avtoref. diss. dokt. filol. nauk [Comprehensive study of phraseology of friendly epistolary discourse of the first third of the XIX century. Abstract of thesis diss. dr. philol. sci.]. Tomsk, 2009. 37 p. (in Russian).
10. Kuryanovich A. *Zhanrovo-stilisticheskiye osobennosti russkogo epistolariya pervoy treti XX veka: uzus i idiosil' (na materiale pisem M. V. Nesterova, F. I. Shalyapina, V. I. Vernadskogo, M. I. Tsvetaevoy)* [Genre and stylistic peculiarities of Russian epistolary of the first third of the XXth century: usage and idiosyle (on the material of letters by M. Nesterov, F. I. Chaliapin, V. I. Vernadsky, M. I. Tsvetaeva)]. Tomsk, TGPU Publ., 2013. 308 p. (in Russian).
11. Aleksandrova O. I. Okkazyonalizmy v epistolarnom zhanre razgovornoy rechi (opyt funktsional'nogo analiza) [Nonce words in epistolary of conversational speech (the experience of functional analysis)]. *Voprosy stilistiki – Problems of stylistics*. Saratov, 1972. Vol. 5. Pp. 17–32 (in Russian).
12. Kunin A. V. Dvoynaya aktualizatsiya kak ponyatiye frazeologicheskoy stilistiki [Dual-actualization as the concept of phraseological stylistics]. *Inostranny yazyk v shkole – Foreign language at school*, 1974, no. 6, pp. 3–15 (in Russian).
13. Zimin V. I. Semanticheskiye i formal'no-strukturnyye varianty frazeologicheskikh edinit [Semantic and formal structural variants of the phraseological units]. *Problema ustoychivosti i variantnosti yazyka: materialy mezhvuz. simpoziuma* [The problem of stability and the variance of the language]. Tula, Tula state pedagogical university Publ., 1972. Pp. 70–98 (in Russian).
14. Dibrova E. I. Variantnost' frazeologicheskikh edinit v sovremennom russkom yazyke [Variance of phraseological units in modern Russian Language]. Rostov-on-Don, 1979. 172 p. (in Russian).

15. Dubinsky E. M. *Lingvostilisticheskiye osobennosti dvoynoy aktualizatsii frazeologicheskikh edinits (na materiale sovremennogo angliyskogo yazyka)*. Diss. kand. filol. nauk [Linguostylistic features of dual actualization of phraseological units (on the material of the modern English language)]. Diss. cand. philol. sci.]. Moscow, 1984. 216 p. (in Russian).
16. Bondarenko T. V. *Var'irovaniye ustoychivyykh fraz v russkoy rechi*. Diss. dokt. filol. nauk [Variation of sustainable phrases in Russian speech. Diss. dr. philol. sci.]. Tula, 1995. 412 p. (in Russian).
17. Kryukov N. A. *Rasprostraneniye komponentnogo sostava frazeologicheskikh edinits russkogo yazyka*. Diss. kand. filol. nauk [Dissemination of the component composition of the phraseological units of Russian language. Diss. cand. philol. sci.]. Ivanovo, 2007. 172 p. (in Russian).
18. Gvozdev Yu. A. *Osnovy russkogo frazobrazovaniya* [Fundamentals of Russian phrase formation]. Rostov-on-Don, Logos Publ., 2010. 246 p. (in Russian).
19. Tretyakova I. Yu. *Okkazional'naya frazeologiya* [Occasional phraseology]. Kostroma, Kostroma State University named after N. A. Nekrasov. Publ., 2011. 290 p. (in Russian).
20. Zolotykh L. G. *Kognitivno-diskursivnye osnovy frazeologicheskoy semantiki* [Cognitive and discursive base of phraseological semantics]. Astrakhan', Astrakhan' University Publ., 2007. 265 p. (in Russian).
21. Dekatona K. I. *Smysloobrazovaniye znakov kosvenno-proizvodnoy nominatsii russkogo yazyka: Kognitivno-semiologicheskiiy aspekt issledovaniya* [Sense creation of signs of indirectly derived nomination in Russian language: a Cognitive-semiological aspect of the study]. Volgograd, Peremena Publ., 2009. 216 p. (in Russian).
22. Kovaleva L. V. *Frazeologizatsiya kak kognitivnyy protsess*. Diss. dokt. filol. nauk [Phraseological usage as cognitive process. Diss. dr. of philol. sci.]. Voronezh, 2004. 425 p. (in Russian).
23. Alefirenko N. F. *Kognitivno-pragmaticheskaya subparadigma nauki o yazyke* [Cognitive-pragmatic subparagm of science of language]. *Kognitivno-pragmaticheskkiye vektory sovremennogo yazykoznaniya* [Cognitive-pragmatic vectors of modern linguistics]. Moscow, Flinta Publ., 2011. Pp. 16–27 (in Russian).
24. Suvorin A. S. *Pis'ma k V. V. Rozanovu* [Letters to V. V. Rozanov]. St. Petersburg, Novoe vremya Publ., 1913. 183 p. (in Russian).
25. Fateev V. A. *Zhizneopisaniye Vasiliya Rozanova* [Biography of Vasily Rozanov]. St. Petersburg, Pushkinskiy dom Publ., 2013. 1056 p. (in Russian).
26. Men'shikov M. O. *Materialy k biografii* [Materials to the biography]. Moscow, TRITE Publ., Ros. arkhiv Publ., 1993. 272 p. (in Russian).
27. Pushchin I. I. *Zapiski o Pushkine. Pis'ma* [Notes about Pushkin. Letters]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1988. 559 p. (in Russian).
28. Esenin S. A. *Polnoe sobraniye sochineniy* [Complete works]. Vol. 6. The letters. Moscow, Nauka Publ., Golos Publ., 1999. 816 p. (in Russian).

Kalenova N. A.

Volgograd State University of Architecture and Civil Engineering (VSUACE).

Ul. Akademicheskaya, 1, Volgograd, Russia, 400074.

E-mail: nakalyon2011@gmail.com